

рико-литературного объединения старых большевиков при Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС А. Русаков прислал в редакцию материал, суть которого состоит в следующем.

Развитие социальной структуры и связанных с нею отношений обычно исследуется только на одном уровне. Например, население группируется лишь по такому общему классовому признаку, как место в системе общественного производства. Однако социальные процессы в реальной действительности формируются и протекают также в различных группах и общностях, меньших по своей численности, чем классы. Особо следует, по мнению автора, выделять те общности, члены которых занимаются производственной деятельностью и за пределами общественного хозяйства, например в личном подсобном производстве. Хотя отношения и здесь формируются и развиваются под определяющим воздействием общеклассовых процессов, все же они имеют свои особенности, которые необходимо изучать и принимать во внимание. Так, личное подсобное хозяйство безусловно полезно для социалистического общества. Оно подчинено главным образом целям обеспечения семьи продуктами питания, а излишками пополняет общественный производственный фонд через закупки кооперации и государственных заготовительных организаций, а также через колхозный рынок. Вместе с тем личное подсобное хозяйство способствует рациональному использованию свободного времени и активному отдыху трудящихся. Но стоит домашнему хозяйству сориентироваться на производство какой-либо монокультуры (ягод, цитрусовых, винограда, цветов и т. д.), как оно перестает носить характер подсобного в его первоначальном значении, становится мелкотоварным, нацеленным на извлечение прибыли путем реализации всей продукции на рынке, и при отсутствии государственно-кооперативной организации сбыта способствует получению нетрудовых доходов.

Социалистическое общество обеспечивает гармоническое сочетание общественного производства и хозяйства семьи, при котором не ущемляются интересы общества и личности. Но рецидивы частнособственнической психологии встречаются. Поэтому необходимо глубоко изучать протекающие сегодня социально-экономические процессы и на основе научных данных разрабатывать корректирующие экономические, социальные и идеологические меры.

Соотношение понятий «мещанство» и «мелкобуржуазная идеология» рассматривает в своем письме Р. Медведев (Саратов).

Живой читательский отклик вызвала статья Л. Оникова «О перестройке идеологической работы: размышления пропагандиста» (1981, № 17).

Заинтересованно поддерживает авторские раздумья С. Козлов (Москва). В самом деле, рассуждает он, укрупнившаяся пропаганда азбучных, прописных истин

посредством затасканных штампов, «наукобразного», пустого многословия без свежих мыслей стала раздражать и возмущать все больше людей. Совершенно правильно говорит Л. Оников, что необходимо перестраивать пропаганду не только по форме, но и главным образом по содержанию. Суть перестройки, по мнению С. Козлова, должна состоять в том, чтобы теснее увязать идеологическую работу с каждым конкретным шагом, движением нашего общества. В пропаганде, а особенно в агитации, надо не замазывать противоречия, а, напротив, раскрывать их, пробуждать в массах классовую, большевистскую нетерпимость к рецидивам мелкобуржуазности, еще проявляющимся у некоторых людей.

«С нескрываемым удовольствием подпишусь под каждым тезисом размышлений пропагандиста Л. Оникова, — заявляет читатель из Москвы И. Иванов. — Задача действительно грандиозная, осознанная пока далеко не всеми, но раз настало время, партия, вне всяких сомнений, решит ее, а наше общество сделает еще один шаг на пути к своей цели». Корреспондент высказывает пожелание, чтобы «Коммунист» чаще выступал со статьями, освещающими положительный опыт идеологической и пропагандистской работы, содержащими конкретные рекомендации по организации этой работы, повышению ее действенности, так, как это сделано в упомянутой статье. Подобные публикации могут сыграть существенную роль в реализации намеченной партией перестройки идеологической деятельности.

Пропагандист И. Гришко (Вахмач Черниговской области) делится в письме своим богатым опытом, наблюдениями и выводами, которые совпадают с основными идеями статьи Л. Оникова. Автор выражает надежду, что публикация журнала поможет пропагандистам осмыслить суть перестройки их работы.

Тема идеологической и организационно-партийной деятельности партии затрагивается во многих корреспонденциях, среди которых заметки шахтера В. Галушица (Шахтинск Карагандинской области), К. Гордейчика (Ленинград), Г. Ярвого (Брянка Ворошиловградской области), участника Великой Отечественной войны В. Жукова (Москва), Н. Шахова (Ленинград) и других.

3

На протяжении всего 1981 года редакция получала отклики читателей на опубликованную в «Коммунисте» статью академика Л. С. Понтрягина «О математике и качестве ее преподавания» (1980, № 14). Выполняя свое обещание возвратиться к редакционной почте по статье в случае, если к этому моменту Министерством просвещения СССР и Академией педагогических наук СССР будут определены конкретные меры по существенному изменению положения в школе, предлагаем краткий обзор поступивших писем.

«Я был учителем математики в средней школе, — рассказывает П. Литвинов (Севастополь). — Потом стал преподавать этот предмет во втузе и имел возможность наблюдать последствия мероприятий, связанных с реформой школьной программы по математике. Преподаватели математики во втузе являются своего рода «потребителями» школьной подготовки и видят, как из года в год ее уровень падает, несмотря на заявления о все новых и новых успехах средней школы в этой области».

Инженер С. Дегтярев (Львов), имеющий, кстати, высшее математическое образование, обратился к современным учебникам по алгебре и геометрии и был поражен тем, как теперь учат детей математике. «Мне стало понятно, — пишет он, — почему сегодняшняя молодежь, в общем-то более развитая и смекалистая, чем молодежь моего времени, слабо знает математику, зачастую испытывает трудности с самыми элементарными ее приложениями. Глубоко убежден, что всему виной современные программы и учебники».

По инициативе бюро методического совета математических кафедр вузов Уральской зоны в прошлом году состоялся семинар, обсудивший статью академика Л. С. Понтрягина. Представители математических кафедр вузов Свердловска и Перми, научные сотрудники Института математики и механики Уральского научного центра АН СССР, учителя средних школ и методисты Института усовершенствования учителей Свердловска и области пришли к единодушному выводу, что уровень математических знаний абитуриентов во многих вузах городов Урала за последние годы заметно снизился. Студенты первых курсов испытывают затруднения при операциях с дробями, при выполнении простейших алгебраических преобразований, решении квадратных уравнений, действиях с комплексными числами, построении простейших геометрических фигур и графиков элементарных функций. Это объясняется в значительной мере несовершенством существующих школьных программ и учебников по математике. Участники семинара поддержали выступление «Коммуниста».

В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии товарищ Л. И. Брежнев сказал: «...Качество школьных программ и учебников нуждается в улучшении. Правильно отмечают, что они слишком усложнены. Это затрудняет обучение, ведет к неоправданной перегрузке ребят. Министерству просвещения, Академии педагогических наук нужно немедленно направлять такое положение». Многие наши корреспонденты справедливо считают, что это указание полностью относится к математической подготовке школьников, которая в настоящее время, как свидетельствует около двухсот откликов, не полностью отвечает требованиям жизни.

Мы хотим знать, пишет В. Абоносимов (Москва), какие конкретные меры при-

нимаются в ответ на обоснованную критику. Этот же вопрос задают и многие другие наши корреспонденты — учителя математики средних школ, преподаватели, сотрудники кафедр вузов, ученые, инженерно-технические работники, родители.

Редакция получила письмо президиума Академии педагогических наук СССР. Выступления «Коммуниста» по вопросам преподавания математики в средней школе, говорится в нем, имеют существенное значение для педагогической науки. «В конце пятидесятих годов, после запуска в Советском Союзе искусственных спутников Земли и полета Ю. Гагарина, у педагогов на Западе возник острый позитивный интерес к программам и учебникам математики, физики, химии, используемым в советской школе. Они получили высокую оценку». Тем не менее в начале шестидесятых годов в известных кругах математики Академии наук СССР и Академии педагогических наук РСФСР (АПН СССР тогда только формировалась) сложилось мнение, что «школьный курс математики у нас до последнего времени оставался где-то на пороге великих завоеваний XVII века...» В конце концов оформилось предложение о фундаментальном пересмотре программ и учебников по математике, а вслед за ними и всех учебных программ и учебников средней школы. Созданные проекты программ обсуждались общим собранием АПН РСФСР. «Дискуссии принципиального характера не возникло, — отмечается в письме. — Пассивность объяснима: в пору, предшествовавшую собранию, члены академии в своем большинстве не участвовали в разработке программ».

Президиум АПН РСФСР передал проекты программ Министерству просвещения РСФСР.

Введение новых учебных программ в массовой школе, по мнению президиума АПН СССР, «началось до решения ряда существенных задач (например, без точного определения, что принимается за основы математической науки)... Президиум АПН РСФСР в нарушении логики педагогического процесса, вопреки здравому смыслу и опыту дал согласие на введение новых учебных программ и учебников в течение четырех учебных лет (вместо десяти, требовавшихся по существу дела). В результате неизбежно возникли необдуманные действия: направление в школу ряда «сырых» учебников (прежде всего по математике), учителям не было предоставлено время для изучения новых программ и учебников и т. д. ...»

С 1971/72 учебного года в школу начали поступать новые учебники по математике, в значительной степени авторами недоработанные, а опытными учителями не проверенные. Они и вызвали острую критику. Серьезно, аргументированно, со знанием дела новые учебники критиковали главным образом опытные учителя.

Согласно экспертным оценкам, проведенным учеными и опытными учителями

школ, указывается в письме, положение с учебниками математики сегодня таково: а) учебники математики для I—III и IV—V классов приемлемы, и здесь нет необходимости в каких-либо экстраординарных мерах: их совершенствование будет идти в обычном для всех учебников порядке; б) учебники алгебры для VI—VIII классов нуждаются в дальнейшей серьезной корректировке — освобождении от особо сложных положений и совершенствовании стиля изложения; в) особо серьезного внимания требуют учебники геометрии и учебники алгебры для IX—X классов.

Школьная практика последнего десятилетия и критические оценки учебных программ и учебников, — говорится далее, — приводят к следующим выводам: а) известная, пускай ограниченная монополия на авторство оказалась одной из главных причин возникновения осложнений с учебными программами и учебниками по математике. Необходимо создать надежные преграды всем попыткам реставрации монополии; б) не допускать на страницы учебников для средней школы научных тем, являющихся в среде ученых предметом дискуссий; в) к написанию учебников наряду с учеными необходимо шире привлекать опытных учителей, создав для этого соответствующие организационные и материальные условия; г) оценку учебников производить не только в экспериментальных школах академии, а и в массовой школе, используя опыт учителей-практиков».

Академия педагогических наук СССР и ее институты в 1972—1980 годах уделяли большое внимание совершенствованию программ, повышению степени доступности материала учебников. В ближайшее время академия готовится провести экспертную оценку учебников геометрии и алгебры, написанных под руководством Научно-исследовательского института школ Министерства просвещения РСФСР. Начат подбор авторских коллективов для создания ряда новых экспериментальных учебников по математике.

«Вопросам совершенствования содержания образования и ритму учебной жизни учащихся школы в проектах планов научных исследований академии на одиннадцатую пятилетку отведено центральное место. Проекты плана подвергаются существенному совершенствованию на основе положений доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС, принятых съездом документов».

В редакцию поступило также письмо начальника Главного управления школ Министерства просвещения СССР Ю. Иванова. Вот что он сообщил:

«После критических выступлений журнала по проблемам школьного математического образования Министерство просвещения СССР сосредоточило внимание на подготовке более доступных для школы учебников математики, привлекло к работе по пересмотру содержания школь-

ного образования лучших математиков и методистов». Утверждено содержание обучения математике для средней школы. Этот документ определяет стабильный минимальный объем материала, обязательного для изучения в школе, и требования к математической подготовке учащихся. Содержание обучения согласовано и одобрено Бюро Отделения математики АН СССР.

В качестве общесоюзного утверждено новое учебное пособие «Геометрия, VI—X» академика А. В. Погорелова, которое проверялось в школах Харьковской области. Оно вводится в школы начиная с 1982/83 учебного года. Начата переподготовка учителей, составление методических пособий, содержащих необходимые (особенно на первых порах) рекомендации учителям.

«Одновременно ведется работа по созданию и экспериментальной проверке новых учебников по математике для IV—V классов — И. В. Барановой и др., по алгебре для VI—VIII классов двух авторских коллективов — Ш. А. Алимова и др. и Д. К. Фаддеева, по алгебре и началам анализа для IX—X классов — Н. Я. Виленкина и др., по геометрии для VI—VIII классов — Л. С. Атанасяна и для IX—X классов — А. Д. Александрова и др. Большинство этих учебников выйдет в серии «Библиотека учителя математики», что обеспечит знакомство с ними широкой учительской общественности».

Продолжается авторская разработка действующих учебников. Пересматривается теоретический материал с точки зрения возможности его сокращения за счет исключения второстепенных вопросов, упрощения определений, терминологии и символики, больше уделяется внимания заданиям по формированию умений и навыков учащихся, усилению мировоззренческой и прикладной направленности курса.

Параллельные учебники создаются и по другим предметам (физике, биологии, истории и т. д.). Министерство просвещения СССР придает этой работе исключительно важное значение.

Многих читателей заинтересовала статья профессора А. Лосева «История философии как школа мысли» (1981, № 11). Он отмечает своевременность постановки вопроса о повышении философской культуры всех специалистов. В этом видится залог творческих успехов и гарантия от методологических и методических перекосов, обусловливаемых подчас несовершенством мышления. Диалектико-материалистическая философия — надежная база высокой культуры мысли любого образованного гражданина. Но этой базы не может быть без должного знакомства с историей развития философской мысли вообще, марксистско-ленинской в особенности.

В письме доктора философских наук Б. Гензелиса (Вильнюс) подчеркивается, что каждый исследователь должен хорошо усвоить научные идеи своих предше-

ственников. Он полностью поддерживает А. Лосева в том, что наша современная философская мысль должна быть не ниже тех философских форм, которые были в истории, а выше их, и не хуже, но лучше их. Далее он ставит вопрос: а все ли наши работы соответствуют этим требованиям? В связи с этим он отмечает две крайности, которые наблюдаются сегодня: одна — пересказ известных положений, другая — сугубо узкие темы, интересующие лишь немногих специалистов, которые, в свою очередь, работают над этими проблемами. Словом, «философия для философов». Между обеими этими крайностями есть одно общее: их мало интересует «посторонний» читатель.

Порой чрезмерный шум поднимается в связи с разработкой категориального аппарата естественных наук. В какой мере это способствует развитию самих наук, не является ли в иных случаях неосознанной данью позитивизму? Ведь это факт, что появляется множество надуманных проблем, а тем временем из поля зрения выпадает человек с его злободневными потребностями.

Среди тех, кто откликнулся на статью А. Лосева, П. Крысин (Астрахань), Г. Каприлов (Москва), Е. Тюгашев (Новосибирск), М. Кафаров (Кировабад), В. Марков (село Кстинино Кировской области), И. Маханьков (Москва) и другие.

Редакция получила письмо от члена-корреспондента АН СССР М. Руткевича. «В качестве постоянного читателя ряда наших центральных ведущих литературно-художественных и общественно-политических журналов, — пишет он, — я с известной тревогой замечаю ослабление внимания к мировоззренческим проблемам. И уж вовсе удивляют случаи, когда на журнальных страницах проскальзывают религиозно-мистические идеи и настроения, глубоко чуждые господствующему в нашей стране и, надо полагать, в среде советских писателей материалистическому мировоззрению. На мой взгляд, заигрывание с боженькой проявилось, например, в очередной подборке заметок Вл. Солоухина, названных им «Камешки на ладони»...

«В двадцатом веке, — заверяет писатель, — для каждого здравомыслящего человека нет сомнений в том, что на свете, во Вселенной, в разнообразии жизни существует высшее разумное начало. Иначе пришлось бы допустить, что такая сложная и точная организация, как цветок (растение), птица, человек, человеческий мозг, наконец, появились в результате случайно-счастливого слепого и беспрограммного соединения химических элементов, молекул, атомов. Но не могли же слепо самосконструироваться такие точнейшие и сложнейшие приборы, как почки, сердце, щитовидная железа, барабанная перепонка, глаз, не говоря уж о хромосомах. Все это действует по разумным законам математики, химии, физи-

ки... Вопрос состоит не в том, существует ли высший разум, а в том, знает ли он про меня и есть ли ему до меня хоть какое-нибудь дело?» («Наш современник» 1981, № 3, стр. 39).

Заметим, что ссылки на царствующую в природе, и прежде всего в живой природе, целесообразность давно и широко используются теологами самого различного толка. Вспоминается в этой связи поповский однажды в мои руки католический журналчик «Свет и жизнь», издаваемый в Бельгии на ряде языков, в том числе и на русском. Аргументация теологов-неотомистов в пользу существования «высшего разумного начала» поразительно совпадает с аргументацией автора «Камешков на ладони». Правда, теологи начинают для большей убедительности не с цветка и птицы, а с автомобиля марки «Рено». Состоит этот автомобиль из десятков тысяч деталей, замечательно точно пригнанных друг к другу, чтобы машина могла служить разумной цели — передвигаться по воле хозяина. Теологи озадачивают читателя вопросом: разве могли бы все эти детали соединиться между собой по «воле слепого случая», «самосконструироваться» так, чтобы образовалась машина, способная выполнять предназначенную ей роль? Конечно, нет!.. И уже после этого примера, долженствующего ошарашить современного автомобилизованного обывателя, святые отцы переходят к живой природе. Они вполне справедливо утверждают, что самое простое живое существо «сконструировано» несравненно сложнее, чем автомобиль. Так подготавливается следующий риторический вопрос: могло ли самое простейшее живое существо появиться на свет «слепу», то есть в результате случайного счастливого сочетания атомов и молекул? Нет. Стало быть, заключают теологи, оно было создано высшим разумным началом, которое действовало наподобие того, как действует конструктор при создании «проекта» автомобиля.

Ход мыслей авторов статьи, стоящих на позициях неотомизма, и советского писателя Вл. Солоухина, как говорится, совпадает «до запятой»...

Инженер Института химии Башкирского филиала АН СССР С. Филиппова пишет: «Недавно прочитала в журнале «Наш современник» (1981, № 3) произведения Вл. Солоухина.

...В заметках «Камешки на ладони» меня поразили рассуждения о высшем разуме (читай: о боге!), признание которого писатель считает само собой разумеющимся для всех здравомыслящих людей. Он, по-видимому, не причисляет к ним атеистов — ведь они не верят в бога. Его доказательство существования высшего разума не что иное, как примитивные, известные еще с древнейших времен теологические доказательства бытия бога! Ими и теперь пользуются церковники, пропагандируя религию, а советский журнал и член КПСС Солоухин помогают им в этом».